

На следующий день Линь Чжао поднялся на рассвете. Прихватив Книгу из белых костей, он решил повторить вчерашнее, чтобы при встрече со старым шаманом укрепить его расположение к себе — лишние очки доверия ему точно не помешают.

Однако, перевернув последнюю страницу, юноша застыл. Чистый до этого лист словно ожил: по нему медленно поплыли, проступая из пустоты, незнакомые знаки.

На этот раз книга не потчевала его скучной предысторией мира и не слагала хвалебные гимны — на костяной пластине проступила настоящая техника совершенствования.

«Какая удача! Не успел подумать, а желаемое уже само идет в руки».

Линь Чжао принялся жадно вчитываться в строки. Текст подробно описывал таинство посвящения. Чтобы обрести силу и стать полноправным шаманом, требовалось соединить душу зверя с соком белых цветов или других редких трав, используя особые заклинания. Полученное зелье втирали в кожу, нанося на тело узор в виде тотема свирепого хищника. После этого неопыту предстояло погрузиться в собственное духовное пространство и сразиться с плененным звериным духом. Если удавалось подчинить его своей воле — человек получал силу этого зверя и становился настоящим шаманом.

Линь Чжао тут же вспомнил глиняный кувшин с зельем, который за приметил в хижине старого шамана во время симуляции. Сердце сладко екнуло. В воображении уже рисовалась величественная картина: вот он наносит сокрушительный удар, за его спиной вздымается призрачный исполинский зверь, оглашая окрестности яростным ревом, а враги в ужасе разбегаются...

Юноша предвкушающе потер ладони и еще несколько раз внимательно перечитал описание. Возвращаться в жилище старого шамана наяву он, впрочем, не собирался. Слишком велик риск. Реальность — не симуляция, здесь у него всего одна жизнь, так что благоразумие и осторожность превыше всего.

Знешние люди питались лишь раз в день — во время вечерней трапезы, которую делили на всю общину. Линь Чжао вышел на улицу и побрел вдоль дороги. Его взгляд привлекли скромные белые цветы, росшие у обочин. Тонкие стебли с редкими листьями венчали простые, но изящные бутоны с сердцевидными лепестками, напоминавшие полевую космею.

Он вспомнил, что именно эти цветы служат главной основой для ритуального зелья. Теперь стало понятно, почему соплеменники высаживали их у каждого порога.

Посмотрев вдаль, туда, где тянулась простая деревянная изгородь, Линь Чжао прищурился. Присмотревшись, он заметил, как над грубыми кольями слабо колышутся полупрозрачные призрачные тени. Деревню охраняли белесые звериные духи. Тотемом их племени была рогатая белая змея — и духи на заборе точь-в-точь повторяли ее очертания.

«Надо же, а наша стартовая локация таит немало опасностей», — подумал Линь Чжао, направляясь к раскидистому дереву в центре деревни.

Там уже собрались местные подростки. Они шумно и взволнованно спорили, какие звериные души выберут для предстоящего обряда посвящения.

Линь Чжао мало что смыслил в местной фауне, а потому просто присел неподалеку с книгой в руках, наострив уши.

— Я выберу бо! — громко заявил один из мальчишек. — Этот зверь пожирает тигров и леопардов! Носится как ветер, а уж верхом на нем ехать — одно величие!

— А я — Тигровый дракон! — подхватил другой. — Это же гроза глубин! С таким тотемом я смогу уходить далеко в море и охотиться на самых огромных рыб!

— Размечтались! Слишком сильные духи. Не бойтесь, что не совладаете с ними? Зверь ведь может подчинить ваш разум себе. Тогда мало того, что все труды насмарку, так еще и проваляетесь пластом полгода, залечивая раны духовного мира.

— Да и раны — не самое страшное. А если смерть?

У Линь Чжао внутри все похолодело. Неужели этот ритуал настолько опасен?

Впрочем, испуг длился недолго. Юноша тут же вспомнил про свой Симулятор. Это же идеальный полигон для испытаний! Какая разница, сколько раз он погибнет в виртуальном пространстве?

— А-Чжао, а ты какой тотем приглядел? — кто-то легонько толкнул его локтем в бок.

Линь Чжао повернул голову и заговорщически улыбнулся:

— А давайте я вас проверю. Кто скажет, какой звериный дух в нашем племени самый могущественный?

Стоило этой фразе сорваться с его губ, как над поляной повисла мертвая тишина.

Подростки так и застыли с разинутыми ртами, уставившись на него дикими, ошеломленными глазами.

У Линь Чжао екнуло сердце.

«Неужели я ляпнул какую-то глупость?»

Вдруг из-за его спины раздался сухой, старческий голос:

— Самый могущественный дух в этом племени, А-Чжао, — это я.

«Чего?!»

Линь Чжао резко обернулся. Старый шаман стоял прямо за ним, опираясь на свой изогнутый посох, и невозмутимо смотрел на юношу.

— Ой, дедушка шаман! — торопливо залепетал Линь Чжао, пытаясь сгладить неловкость. — Я лишь имел в виду, что хочу обрести дух такой же силы, как у вас! Я вовсе не зарюсь на ваш собственный тотем!

Старец не стал развивать тему и лишь кротко кивнул:

— Начнем.

Подростки послушно затянули ритуальные песнопения, прославляя великие деяния предков и взывая к их милости.

На сей раз Линь Чжао отбросил былой скептицизм. Он молился со всей искренностью, на которую был способен, умоляя легендарных прародителей помочь ему пережить обряд и заполучить сильнейшего зверя.

К исходу дня от монотонной зубрежки у юноши раскалывалась голова. Вместе со всеми он подкрепился сочным жареным мясом какого-то неведомого зверя — жестковатым, но на удивление сытным и вкусным.

Закончив с трапезой, Линь Чжао не стал задерживаться на улице. Он сразу вернулся в свою хижину, заперся изнутри и принялся прилежно штудировать записи, попутно посматривая на счетчик своего «золотого пальца».

За чтением время пролетело незаметно. Наконец заветная цифра на панели Симулятора сменилась на единицу.

Линь Чжао немного поколебался, но решил не откладывать попытку. Лучше использовать шанс прямо сейчас, а копить очки он начнет уже после того, как пройдет обряд инициации. Судя по летописям, прочный фундамент определял всю дальнейшую судьбу шамана, а в таком опасном мире любая слабость на старте могла стоить жизни.

Юноша сосредоточился и запустил процесс.

[Активация Симулятора жизни]

В этот раз Линь Чжао решил обойтись без рискованных экспериментов. Он вел себя как примерный ученик: прилежно учился, вовремя ел и всюду общался с местными сверстниками, ненавязчиво выпытывая у них полезные сведения.

Вскоре перед ним начала складываться общая картина. Оказалось, их племя некогда перебралось сюда из невероятно далеких краев, спасаясь от какого-то могущественного врага.

Иш скромная община находилась под властью Хранителя часа юга, одного из правителей Двенадцати шаманских государств. Ежегодно деревня была обязана отправлять в столичный град щедрую дань в виде отборных звериных душ.

Кроме того, он узнал, что для достижения ранга Великого шамана требуются души истинных чудовищ или даже божественных тварей.

Особый трепет у него вызвала правда о защитных тотемах. Те белесые духи, что охраняли изгородь, были Духами предков. Умирая, воины добровольно сливали свои души с покоренными когда-то зверями и навеки привязывали себя к племенным стягам. Сами же знамена у входа в деревню были сшиты из лоскутов человеческой кожи, содранной со спин и груди покойных прародителей вместе с ритуальными татуировками.

Впрочем, сильнее прочего Линь Чжао встревожило другое открытие: никто в деревне толком не помнил его прошлого. Все утверждали, будто толком с ним не общались до последнего времени, и настойчиво советовали расспросить обо всем старого шамана.

Спешить к старцу Линь Чжао, разумеется, не стал. Сначала нужно было благополучно пройти инициацию и поднабраться опыта.

Семь дней пролетели как один миг. Настал день Великого весеннего праздника.

У въезда в деревню, прямо над огромным костром, высился бревенчатый алтарь. На вершине деревянного помоста трепетали на ветру полтора десятка тотемных знамен. Старый шаман предстал перед общиной в полном облачении: плечи его укрывал тяжелый плащ из ярких перьев, на ногах красовались сапоги из звериных лап, а пояс был сплетен из сотен извилистых когтей хищников. Лицо старца скрывала жуткая безглазая маска Но, а в руках он сжимал резной посох. На глазах у притихших жителей он завел неистовый ритуальный танец, восславляя парящего в небесах Хранителя часа.

Линь Чжао вместе с другими юношами выстроился полукругом. Сливаясь в едином порыве, они громко и страстно выпевали заученные наизусть древние гимны, задавая ритм священной

пляске.

Толпа сельчан, завороченная действием, мерно опускалась на колени в такт ударам тяжелых бубнов.

Воины племени неистово били в боевые барабаны. Рокот кожи, гортанные выкрики, безумный пляс маски Но и глухие поклоны сотен людей сливались в единый экстатический гул. Воздух вокруг алтаря задрожал. Знамена забились в исступлении, и один за другим из них начали соткаться исполинские звериные духи. Призрачные силуэты высотой с многоэтажный дом окружили площадь плотным кольцом, взирая на копошащихся внизу людей с холодным и надменным величием.

Внезапно барабаны смолкли. В ту же секунду оборвались песнопения, и шаман замер посреди пасса, опустив посох.

Под безмолвным надзором Духов предков старец окинул толпу взглядом и выкрикнул первое имя:

— Шаман-ученик Ши, шаг вперед!

Из толпы, тяжело дыша от волнения и гордости, вышел крепкий паренек. Сбросив на землю грубое рубище, он обнажил широкую грудь и твердо произнес:

— Я прошу дух Тигрового дракона! Прошу почтенного жреца даровать мне его силу!

— Дозволяю! — гулко отозвался старик.

Из глиняного кувшина, стоявшего у алтаря, взвилась струйка белоснежного сока. В воздухе она разделилась на тысячи тончайших, как волосы, игл и с силой вонзилась в кожу подростка. На его груди начал проступать рисунок: рогатый, покрытый пятнами леопарда пес. Ши стиснул зубы так, что затрещали челюсти, его тело мгновенно покрылось крупным градом холодного пота. Но уже в следующий миг мальчишка зашелся в кровавом кашле, обмяк и с глухим стоном покатился вниз по деревянным ступеням алтаря.

Кровавый узор вместе с лоскутом живой кожи с треском отслоился от его груди и, свернувшись в воздухе, юркнул обратно в кувшин.

Лицо старого шамана не дрогнуло:

— Ши. Поражение.

Старец безучастно взмахнул рукой, призывая следующего.

Следующий претендент возжелал подчинить себе дух зверя Бо. Исход оказался тем же: дикий хрип, сорванная кожа и позорное падение к подножию помоста.

Один за другим на алтарь поднимались юноши — и один за другим катились обратно, окровавленные и искалеченные. Из восьми человек не преуспел ни один.

У Линь Чжао, наблюдавшего за этой бойней, волосы на затылке встали дыбом. Но времени на раздумья не осталось — жрец выкрикнул его имя.

Сжав кулаки, он заставил себя сделать шаг вперед.

Судорожно перебирая в голове варианты, он наконец решился:

— Прошу даровать мне дух Бо!

Шаман молча взмахнул рукавом. Мутная жидкость послушно поднялась в воздух, готовая вонзиться тысячами игл в тело Линь Чжао, как вдруг случилось нечто невообразимое.

Кольцо исполинских зверей вокруг площади одновременно разразилось оглушительным, полным первобытного ужаса ревом. В то же мгновение небесный свод раскололся, и мир средь бела дня погрузился в непроглядную ночную тьму.

Старый шаман резко выпрямился. На его искаженном лице под маской Но проступило мертвенное напряжение, а пальцы, сжимавшие посох, побелели от натуги.

— Уходите! Быстро! Все по хижинам! — прохрипел он, и его голос разнесся над замершей толпой.

Линь Чжао дважды повторять не требовалось. Он понятия не имел, какая чертовщина творится вокруг, но интуиция кричала, что нужно уносить ноги. Скатившись с алтаря, он бросился прочь. Сельчане, несмотря на обуявший их ужас, не поддались безумной панике: старшие подхватывали детей и немощных, помогая им укрыться в ближайших домах, забывая крошечные хижины до отказа.

Линь Чжао уже почти добежал до своего порога, когда любопытство взяло верх. Все-таки это была лишь симуляция, и ему жизненно необходимо было разглядеть подробности грядущей катастрофы. Он обернулся.

От увиденного у него перехватило дыхание.

Ближайшие к алтарю деревянные дома уже полыхали призрачным изумрудным пламенем. Огонь не причинял вреда дереву, но сквозь стены, охваченные зеленым жаром, с криками

вылетали души людей. Их призрачные тела, беспомощные и безвольные, точно пустые мешки на ураганном ветру, затягивало ввысь — туда, где прямо в черных тучах проступала исполинская, колышущаяся маска. У этого кошмарного лика не было черт лица, лишь три зияющих бездонных провала на месте глаз и рта.

Раздался пронзительный, режущий уши клекот. За спиной старого шамана соткалось и взмыло в небо сияющее золотом трехлапое божество — огромный Золотой ворон. Птица рванулась наперерез потоку уносимых душ, устремляясь прямо к безглазой маске. Она летела золотой стрелой, оставляя за собой пылающий огненный след.

В следующее мгновение мир захлестнула ослепительная вспышка. Свет выжег сетчатку, стирая очертания домов и неба, превращая все сущее в сплошное белое ничто.

Линь Чжао вскинул руку, пытаясь защитить глаза, но его собственная кожа уже лопалась и сползала от невидимого жара, охваченная яростным пламенем.

«А-а-а, сука, как же больно!..»

Мир крутанулся безумным волчком, и в следующее мгновение Линь Чжао обнаружил себя сидящим на полу своей убогой хижины.

Он судорожно прижал ладони к груди, пытаясь унять бешено колотящееся сердце и выровнять дыхание. В прошлые разы смерть настигала его слишком быстро, не давая прочувствовать весь ужас агонии. Теперь же ощущение того, как тебя заживо сжигают дотла, оставило глубокий шрам в его разуме. Кожа все еще зудела от фантомной боли, и юноша поймал себя на том, что ему физически тяжело смотреть на бьющий из окна солнечный свет.

Потребовалось немало времени, чтобы убедить себя: все кончено, это был лишь морок, иллюзия. Наконец, утерев холодный пот, он обратился к интерфейсу Симулятора.

[Поздравляем! Третья симуляция успешно завершена]

[Время выживания: 7 дней]

[Оценка: Ничтожество вроде тебя едва ли заслуживает упоминания. Однако сгореть в пламени Великого шамана — великая честь]

Линь Чжао аж перекосило от злости:

«Какая, к черту, честь?! Сам бы в этом очищающем огне погрелся, умник хренов!»

Однако стоило ему дочитать до конца, как под строкой оценки высветилось новое сообщение.

[Итоговый счет: 1]

[Награда: 1 очко симуляции]

Гнев юноши испарился без следа, уступив место искреннему восторгу.

«Да-да-да! Честь, невероятная честь! Почитаю за великую радость!»

Ровно через семь дней их крошечный мир накроет чудовищный катаклизм. Линь Чжао как раз ломал голову над тем, как выжить при лимите в одну попытку в сутки, а тут — такой подарок!

«Что ж, если за это платят твердой валютой, я готов принимать эту "честь" хоть пачками!»

«Симулятор, запускай по новой!»

<http://bllate.org/book/20648/2106151>